

23. Шекспир В. Комедии, хроники, трагедии, сонеты. Т.2. Пер. с англ. (коммент. Д. Урнова). – М.: РИПОЛ, 1994. – 744 с.
24. Шингаров Г.К. Эмоции и чувства как форма отражения действительности. – М.: Эксма, 1971. – 111 с.
25. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. – N. Y., 1970. – 105 p.
26. Bronte Ch. Jane Eyre. – England: Wordsworth Classics, 1992. – 404 p.

S. Bukhtiyarova

VERBAL DESCRIPTION PECULIARITIES OF THE PERSONALITY RUINING AND DEVELOPING ESTIMATION INFLUENCE.

Abstract. The article is dedicated to the Psycholinguistic Verbal Description of the Personality ruining and developing estimation influence in fiction. This influence can determine the personality growth or degradation. It depends on the personality structure. The semantic field of the estimation influence is described in the article.

Key words: linguistics, psycholinguistics, fiction, estimation, semantic field, personality growth, degradation.

УДК 81'42

Туницкая Е.Л.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРИФРАЗИРОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ЧЕРНОВИКОВ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Аннотация. Перифразирование как целенаправленная деятельность по созданию дискурса, эквивалентного исходному, может быть изучена на примере сопоставления черновых вариантов известных литературных произведений. В отличие от литературно-критических описаний, лингво-прагматическое исследование данного материала систематизирует (на комплексной, модульной основе) собственно языковые модификации, внесенные в текст. К ним относятся: перифразы, синтаксические трансформации и трансформации актуализации. При этом устанавливаются причины этих модификаций, связанные с изменением прагматической позиции автора произведения.

Ключевые слова: дискурс, перифразирование, черновик, прагматика, топик, грамматическая перифраза, синтаксическая трансформация, актуализация,

Термин «перифраза» был введен в обиход собственно лингвистических исследований и наиболее активно использовался представителями трансформационной школы, которые пытались решить вопрос о смысловой тождественности структур, являющихся результатом производимых трансформаций. При этом речь шла о синонимии на уровне языкового значения. На деле, существует, по всей вероятности, единственная ситуация целенаправленного порождения говорящим высказывания, строго эквивалентного

данному на интенциональном уровне – это словарная дефиниция, или научное определение (глосса). Во всех иных случаях мы имеем дело с условно эквивалентными высказываниями, своего рода продуктами договора автора с адресатом речи.

Иной подход к проблеме предлагает французский исследователь К. Фукс [1], подчеркивая, что говорящий на металингвистическом уровне сам более или менее однозначно определяет свое высказывание как перифрастическое. Отнесем, вслед за Р.Якобсоном [2], установление речевой эквивалентности высказываний к металингвистической деятельности. Неоспоримым преимуществом предложенного К.Фукс подхода является его коммуникативная основа – потребность говорящего преобразовать исходный текст - дискурс с целью его интеграции в собственную речевую деятельность. То есть, если рассматривать текст как носитель информации в его структурном аспекте, а дискурс – как инструмент воздействия на адресата, то перифразирование следует считать явлением не только текстовым, но и, прежде всего, дискурсивным

По мнению К. Фукс, основой перифразирования является способность коммуникантов абстрагироваться от несущественных элементов текста (характеристик дискурса), сохраняя и воспроизводя характеристики и элементы, несущие фундаментальный смысл целого, сопряженный с его целевыми (иллюкутивными) параметрами.

В таком случае, в орбиту исследования вовлекается референциально-прагматический аспект высказывания, что, разумеется, усложняет проведение этого исследования строго лингвистическими методами. Однако, оставаясь в жестких рамках языкового значения, решить все вопросы, связанные с порождением эквивалентных высказываний невозможно.

Таким образом, перифразирование можно рассматривать как один из видов дискурсивной диалогической (в понимании М.М. Бахтина) и металингвистической деятельности, направленной на порождение дискурса (текста), в определенном аспекте эквивалентного (идентичного) другому дискурсу (тексту).

Как неоднократно подчеркивали, в частности, исследователи – когнитивисты [3], не менее важен для изучения дискурса (то есть, и для исследования перифразирования) аспект его восприятия. Действительно, в той степени, в какой перифразирование целенаправленно, его автор моделирует восприятие дискурса адресатом, причем чаще всего моделирует однозначно, в то время как на деле однозначность декодирования дискурса совсем не очевидна. (Не говоря уже о заведомой многозначности, или плотности, свойственной художественным текстам, по крайней мере, наиболее совершенным из них.) Обратив внимание на данную проблему, когнитивисты предложили моделировать понимание текста - дискурса как функцию ряда личностно-языковых характеристик его адресата. Подчеркнем еще раз, в этой связи, точку зрения К.Фукса на данную проблему: обычный адресат неосознанно трактует текст однозначно, в соответствии с тем «сценарием», который отвечает именно его личностно-языковым характеристикам, тогда как исследователь осознанно исходит из потенциальной многозначности дискурса, предлагая поочередно различные сценарии прочтения и сопоставляя их. Тем самым исследователь принимает саму возможность перифразирования и создания вариантов одного текста - инварианта. Иными словами дискурс однозначен для его автора (если только последней не ставит своей задачей создание плотного, амбивалентного текста), однозначен для отдельно взятого читателя (если только тот не является профессиональным исследователем), но динамически многозначен, если принимать во внимание многократность его прочтения разными адресатами. На этой потенциальной многозначности и основана возможность перифразирования как деятельности по созданию вариантов, на определенном уровне эквивалентных исходному тексту – дискурсу как

целостному знаку.

Перифрастическая деятельность протекает в определенных условиях (аудитория – адресат, цель воздействия на нее и другие факторы общения). Результат этой деятельности -- текст с его композиционной и лингвистической структурой – определяется этими условиями, что требует учета экстралингвистической ситуации.

В широком плане к отражаемой в высказывании ситуации относятся следующие прагматические компоненты:

- дейксический (ориентация говорящего и адресата в координатах «я-здесь-сейчас»);
- культурно-когнитивные характеристики говорящего и адресата, как реальные, так и отраженные в сознании говорящего;
- иллокутивный аспект (в плане стратегии говорящего по воздействию на адресата).

В узком смысле речь идет о самой описываемой данным высказыванием ситуации.

**ситуация порождения высказывания
автор высказывания адресат высказывания
описываемая ситуация**

Любое высказывание несет в себе информацию о всех перечисленных элементах ситуации неразрывно. Например, его так называемая теморематическая структура, обеспечивающая порядок следования синтаксических компонентов, обусловлена представлением о фоновых знаниях адресата речи, а также коммуникативной задачей говорящего. С другой стороны, большинство исследователей рассматривают базовый порядок следования именных групп в предложении (ориентацию процесса) как результат первичного акта номинации, осуществляемой говорящим в зависимости от его позиции по отношению к описываемой ситуации (так называемая эмпатия говорящего) [4]:

Жанровые характеристики дискурсов также определяются всеми вышеназванными параметрами. При этом все типы текстов распадается на два блока по критерию «письменная, опосредованно диалогическая форма перифразирования и устная, непосредственно диалогическая».

Взятый нами в качестве примера для анализа такой жанр перифразирования как черновик произведения, относится, разумеется, к перифразированию опосредованно диалогическому. В таком случае, иллокутивные характеристики черновых и чистового вариантов идентичны: цель писателя – эстетическое воздействие на читателя – остается неизменной. Формально сохраняются и дейксические параметры текста – лицо,

от имени которого ведется повествование, и его пространственно-временная позиция (по крайней мере, обратное нетипично). Отметим, что для письменных вариантов перифразирования характерно, прежде всего, изменение характеристик культурно-когнитивных. Однако, именно писательские черновики – пример частичного сохранения и этих параметров исходной ситуации: действительно, автор может адресовать свое произведение «той же самой» аудитории в течение всего периода работы. Изменится лишь время создания нового варианта, а поэтому на первый план выходят связанные с этим модификации в авторском сознании и эволюция эстетического кредо писателя.

Черновики литературных произведений – традиционный материал литературоведческих исследований, в том числе и во Франции. Примером такого исследования является и сборник, из которого мы почерпнули собственно текстовый материал данной статьи [5]. Однако исследователей – литературоведов опубликованные тексты интересуют именно и почти исключительно как свидетельство эволюции авторского сознания и эстетического кредо писателя или индивидуальной манеры работы над текстом.

Пожалуй, лишь в трудах К. Фукс можно найти примеры лингво-прагматического подхода к анализу черновых текстов художественных произведений. Сопоставляя ряд вариантов одного предложения из произведения М. Пруста, являющихся описанием одной экстралингвистической, автор выявляет изменения: а) на уровне выражения предикативной связи (так называемая Р – эквивалентность), б) на уровне актуализации высказывания (Е – эквивалентность). В первом случае речь идет, например, об изменении ак-

тантной схемы, что выражается через различное оформление членов предложения. Во втором случае меняется, прежде всего, темо-рематическое оформление высказывания, а также его дейксис (категория лица) или модальность. Параллельно отмечаются и чисто лексические синонимичные замены:

Ce n'est pas en elle que nous pouvons trouver cette réalité, cette identité, le passé resté lui même, seule matière où peut s'exprimer...

En elle l'artiste cherchera....

Elle ne retient rien de la réalité...

Ce n'est pas en elle que l'artiste peut trouver la réalité....

Cette réalité qui est la matière...

Ce n'est qu'en cachette d'elle que l'artiste peut apercevoir/ trouver/ retrouver la réalité perdue...

По нашему мнению, лингво-прагматический подход к описанию перифразирующего дискурса, в том числе черновика художественного произведения, может быть основан на следующих общих положениях.

1. Этот объект исследования обладает сложной сверхфразовой структурой. Здесь отдельная предикативная синтаксическая единица структурно и функционально интегрирована в целое не непосредственно, а опосредованно через включенность в сверхфразовый уровень. Помимо сюжетного и композиционно-графического (главы, абзацы), определяющую роль играет топикальный уровень, представляющий собой динамическое (в определенных случаях, конфликтно-динамическое) развитие основной или вспомогательных тем (топиков).

2. Переход же на собственно языковой уровень можно проиллюстрировать следующей схемой:

цель

уровни анализа перифразируемого и перифразирующего текста (дискурса)

создание эквивалентного текста (дискурса)

уровень целого текста

реализация вышестоящей цели

композиционный уровень (главы, разделы, виды повествования – описание, рассуждение, диалог и т.п.)

реализация вышестоящей цели

языковой уровень (лексика, грамматика, фонетика, линейное развертывание, коннекторы)

По сути близкую к нашему представлению схему предлагает Ф. Дарбелей [6]. Текст – дискурс представляется им одновременно с точки зрения его внутренней структуры (*textualité*) и прагматики. Внутренняя структура включает, в свою очередь: а) фрастический и трансфрастический уровень, б) композицию; прагматика подразумевает: а) анализ на семантическом уровне, б) на уровне высказывания и в) анализ речевого (дискурсивного) акта с ориентацией на аргументацию. На фрастическом и трансфрастическом уровне анализируются фонетика и грамматика, лексико-семантические и синтаксические аспекты, ритм и просодия, коннекторы, линейная организация текста. Композиционный уровень включает деление на главы и разделы, а также последовательность и сцепление повествовательных, диалогических, экспликативных и аргументативных фрагментов. Семантический уровень текста объединяет референцию, топикальную структуру, изотопию; на уровне высказывания изучается полифонический аспект текста - дискурса, дейксис, модальный аспект; речевой акт подразумевает целевой (иллокутивный) аспект. Существенно, что исследование текста предлагается осуществлять не только по вертикальной иерархии, но и по модулям, через установление горизонтальных связей типа грамматика – иллокуция, и т.п. Схематизируя подход Ф. Дарбелей, получим (см. ниже).

3. Минимальной единицей членения текста (дискурса), которая может служить для анализа перифрастической деятельности, мы считаем отрезок речевой цепи (предложение), соотносимый с одной пропозицией. Под пропозицией понимается обычно понятийная структура, включающая объекты номинации и характер отношения между ними (эквивалентность, пространственные, временные, субъектно-объектные отношения и

т.п.). В примере *Le jardin grouille d'abeilles* -> *Des abeilles grouillent dans le jardin* объекты номинации - *abeilles, jardin* – связаны экзистенциально - пространственным отношением. Эта единица соответствует одному «шагу референции», при котором говорящий членит реальность, выделяя и именуя ее объекты, устанавливая отношение между ними и подводя это отношение под определенную понятийно-семантическую категорию.

Зафиксированное в пропозиции отношение между объектами номинации еще не ориентировано. Следующим этапом развертывания высказывания является ориентация процесса, и возникновение бинарной структуры, элементы которой связаны ассиметричной предикативной связью:

- от локализатора к предмету: *Le jardin grouille d'abeilles, La boîte contient des lettres*

- от предмета к локализатору: *Des abeilles grouillent dans le jardin, Les lettres sont dans cette boîte.*

Собственно перифразой на грамматическом уровне мы и называем изменение ориентации процесса, выраженного предикатом высказывания. (Дабы избежать терминологических неточностей, мы используем термин «перифразирование» для обозначения осознанной металингвистической деятельности говорящего субъекта, тогда как термин «перифраза» мы оставим за фразовым уровнем.)

Выбор говорящим той или иной пропозиции, а также выбор исходного компонента (опоры) для ориентации предикативного отношения не зависит от языковой системы, но произвольно осуществляется говорящим, то есть, по мнению Е.С.Кубряковой [7] составляет мировоззренческий аспект речи.

4. Связующим звеном между глубинно-се-

дискурс\текст

внутренняя структура		прагматика	
фрастический и трансфрастический уровень	композиция	семантика	речевые акты и высказывание
лексика, фонетика и просодия, грамматика, линейная организация коннекторы	главы, разделы, виды повествования	референция, изотопия, топикальная структура	дейксис, полифония, модальность, иллокуция

мантическим уровнем ориентированного предиката и уровнем синтаксической структуры предложения, является диатеза, реализующаяся через оформление именных групп и предиката определенными членами предложения. Причем, в отличие от собственно ориентации предикативного отношения, синтаксические способы реализации диатезы жестко определяются системой данного языка. Достаточно сравнить, например, языки с проспективным порядком следования членов предложения от имени более высокого ранга (подлежащее) к низкому рангу (дополнение и обстоятельство) и языки со свободным порядком следования именных групп (например, русский).

Наше описание модификаций на собственном языковом уровне основано, таким образом, на представлении о поэтапном развитии высказывания от неориентированной пропозиции через ориентированное предикативное отношение к синтаксической модели предложения и актуализованному высказыванию.

- пропозиция (1) : abeilles \ jardin + rel. loc / exist

- ориентированное предикативное отношение (2) : abeilles → rel.loc → jardin

- предложение (3) : abeilles → grouiller dans → jardin

- высказывание (4) : des abeilles grouillent dans le jardin.

Методика сопоставительного анализа зависит от истории создания черновика. Первое возможное направление такого анализа – пофразовое изучение внесенной автором правки, отражающей динамику порождения дискурса.

Обширный материал для такого исследования дают, например, черновые страницы романа М. Пруста «В поисках утраченного времени» [5b], по которым можно проследить процесс выбора оптимальной для автора структуры текста-дискурса на всех взаимосвязанных уровнях его оформления:

- Выбор имени актанта:

Tôt ou tard il sera dévoré, poursuivi <lui et ses oeuvres> ne pouvant trouver un >théâtre< lit à reposer.

(Знак < > указывает позднее включение в текст, а знак [] - исключение.)

- Выбор глагола для оформления предиката:

Peut-être... , faut-il penser sinon aux animaux qui ne [s'acclimatissent] se domestiquent pas.

- Выбор опорного имени (ориентация процесса) в сочетании с оформлением информативной актуализации:

Il se promenait pendant les heures sur la plage...et interrogeait <la mer bleue> d'un oeil [inquiet] <mélancolique> déjà inquiet et insistant [la mer bleue], se demandant si dans ce paysage...

- Изменение информативной актуализации, которое обуславливает прономинализацию:

Elle joue à parler de son vue comme si ce n'était pas le sien à <les> provoquer [les autres] à lui parler de la même manière que...

- Выбор актуализатора, например детерминатива, часто - артикля (категория определенности/неопределенности):

Ce terme conviendrait particulièrement dans [tout cet] mon ouvrage.

...mais qui ont soin d'incriminer la sodomie, ayant hérité [du] le mensonge qui permet à leurs ancêtres de quitter la ville maudite.

Заметим, что в последнем случае этот выбор также напрямую связан с динамикой развертывания высказывания – появлением определительного придаточного предложения.

На примере черновиков Э. Чиорана [5c] отметим в аспекте лингво-прагматики:

- Изменение актантной схемы, в том числе ее упрощение:

Prédicateur, j'eusse [chassé] <leurré> les dévots [de l'église].

- Изменение ориентации процесса:

[Tu ne laisses après toi aucun] <Le> souvenir d'un geste [la/ta] <la> marquée d'un passion... une belle démente d'un instant – [tu ne laisses rien de tout cela] rien de tout cela ne <te> survivra.

- Упрощение синтаксической структуры предложения при сохранении характеризующего ее параллелизма. Одновременно осуществляются лексические синонимичные замены на уровне предиката - сказуемого:

Architecte, j'eusse [construit un]< élevé> un temple à l'insertitude; souverain, j'eusse [inscrit] <grave> sur son scepter les symbols de la demolition; missionnaire, j'eusse [pérégriné pour] ravagé[r] les illusions des fidèles.

- Снятие или добавление ограничителей, изменяющих пресуппозицию высказывания:

J'ai voulu semer le doute... le faire reigner là où je <n'> ai aspire <qu'>une forme de gloire...

- Модификации именных детерминативов:

On ne s'arrange <pas> impunément [tant d'] <[tous] les> attributs qu'on veut.

- Снятие и добавление модальных субъективаторов дискурса:

J'[aurais]<ai> voulu semer <le Doute>.

[Il faut lui apprendre] Apprendra-t-elle jamais à s'abjurer, à se renier [elle-même].

(К изменению модальности примыкает

замена конструкции *il faut* на риторический вопрос).

- Введение элементов так называемой вторичной топикализации, восходящей исторически к синтаксису устной речи. К этому явлению примыкает и выбор сложной инверсии как формы вопроса:

Le Corrupteur [d'âmes], tes heures où se sont-elles écoulées?

Le souvenir d'un geste, la marquée d'une passion – rien de tout cela dans ton passé.

Таким образом, при работе автора над черновиком можно отметить стремление к упрощению лингвистической структуры текста при сохранении синтаксических фигур (параллелизма) и – одновременно – введение вторичной топикализации, вводящей в дискурс разговорные интонации.

Второе возможное направление исследования – рассмотрение последующей авторской коррекции, которая в большей степени может касаться композиционного уровня текста – дискурса, что не исключает и внесения исправлений на лексико-грамматическом уровне. С авторской коррекцией черновики сближаются известные случаи возвращения писателя в разные годы к описанию практически одной и той же ситуации, то есть к одному сюжету. В подобных случаях также можно наблюдать как композиционные, так и языковые модификации.

Связь композиции и лингво-прагматических характеристик дискурса можно кратко проиллюстрировать сравнением ранних (1914г.) и более поздних (1921г.) вариантов романа Ж.П. Сартра «Дороги свободы»[5а]. Здесь мы обнаруживаем сокращение текста, в том числе, количества персонажей, тогда как на лингво-прагматическом уровне отмечаются следующие явления:

- Текст перестраивается таким образом, что в качестве субъекта восприятия в поздней редакции выступает не автор, а сам персонаж, о чем свидетельствуют как его лексико-стилистические (глагол *crever*), так и грамматические, например, временные параметры (преобладание формы *imparfait*):

Le bateau dansait un peu déjà; Pierre s'était planté, se sentait pâtreux devant sa couchette... Chaque seconde le rapprochait de Marseille et de la terre grise où il allait [mourir] <crever>. Et pourtant il [tenait] <s'accrochait > désespérément à la vue.

- В ряде случаев, снимаются эмоционально - оценочные лексические единицы, Одновременно наблюдается и снятие экспликативных (факультативных с точки зрения смысла целого текста) придаточных предложений, в результа-

те чего усиливается имплицитность авторской оценки и моделируется «более пронизательный» читатель. Так, приведенные ниже абзацы полностью исчезают из поздних вариантов текста:

Pierre le regarda avec douceur: il voulait lui répondre mais il ne se pressait pas, parce qu'ils ne vivaient plus dans le même temps... Il étouffa un bâillement et dit:

” Tu es dur, Claude”.

Il avait mis dans sa phrase une intention profonde et vague, pareille à celle des ivrognes. Il bailla. Un bâillement à sec, qui ressemblait déjà à un vomissement.

- Наконец, исчезает отрывок текста, обладающий фатической функцией, то есть имитирующий непосредственный диалог автора и читателя.

Перечисленные композиционные и сопряженные с ними лингво-прагматические модификации носят системный характер. Их суть может быть определена следующим образом: повествование становится менее личным, объективируется, а образ автора - более прозрачным: сквозь него, по мнению критика И. Грелль [5а], «словно просвечивает история». Одновременно текст теряет свою дидактичность и назидательность, и читатель сам «несет ответственность» его интерпретацию.

Итак, объектом собственно лингвистического исследования могут быть языковые преобразования, направленные на создание говорящим дискурса (текста), эквивалентного данному. Минимальной единицей такого исследования является простое предложение, соотносимое с одноуровневым ему эквивалентом исходного текста (дискурса) по критерию общей пропозиции. В задачи комплексного исследования входит не только «инвентаризация» подобных преобразований, но и выявление их обусловленности целями и задачами перифразирования как творческой деятельности говорящего. Перифразирование затрагивает, все взаимопроникающие уровни развертывания высказывания от ориентации предиката (уровень грамматической перифразы) через формирование структуры предложения (свертывание пропозиции и иные синтаксические трансформации) до уровня актуализации высказывания (снятие модальности, изменение иллюции, тема-рематического оформления высказывания, эмфазы). Каждый из типов перифразирования активизирует все перечисленные языковые лингвистические ресурсы в их взаимодействии, что делает продуктивным модульный подход к описанию. Однако, в каждом случае те или иные ресурсы «работают» наиболее зримо и наглядно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. C.Fuchs. Paraphrase et théorie du langage. P., 1980
- C. Fuchs. Eléments pour une approche énonciative de la paraphrase dans les brouillons de manuscrits// La g n se du texte. P., 1982
2. Р. Якобсон. Лингвистика и поэтика. // Структурализм «за» и «против». М., 1975.
3. G. Kleiber. Contexte, interpretation et m moire: approche standard vs approche cognitive //Langue fran aise, 1994, n.103
- Когнитивные модели языка. Новое в зарубежной лингвистике, 1988, №23.
4. S.Kuno. Subject, Theme and the Speaker's Empathy// Subject and Topic. New-York, 1976, p.206.
5. a.I. Grell. Ecriture et d s criture d'un trio Romanesque// Genesis. P., 2005, n.25, pp. 11-30
- b. M. Schmid. Apologie ou incrimination// Genesis. P., 2005, n.25, pp.69 – 84
- c. N. Cavall s. Le Corrupteur corrompu// Genesis. P., 2005, n.25, pp.85 -105
6. F. Darbellay. Interdisciplinarit  et transdisciplinarit  en analyse des discours. Th se, Lausanne, 2004.
7. Е.С. Кубрякова. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 2008.

E. Tunitskaya

RESEARCH OF PARAPHRASING ON A MATERIAL OF DRAUGHT COPIES OF FRENCH WRITERS”

Abstract. Paraphrasing - as purposeful activity creating discourse, equivalent to initial -can be studied on a comparison of draught copies of known literary works. Unlike literary and critical descriptions, our research of the given material systematizes (on a complex, modular basis) language and pragmatics modifications brought in the text. To them belong paraphrases, syntactic transformations and actualization transformations. The reason of these modifications connected with change of a pragmatic position of the author are thus established.

Key words: discourse, paraphrasing, draught copy, pragmatics, topic, grammatical paraphrase, syntactic transformation, actualization.